

Ли Чхи сжалось сердце, он хотел протянуть руку, чтобы вытереть слёзы дочери, но не мог пошевелиться. Он вздохнул, посмотрел на императрицу У, которая не уходила, и тихо сказал дочери:

— Если будет время, наведи своего шестого брата. Ли, семья Ли...

Не договорив, Ли Линьюэ вдруг почувствовала, как рука, которую она держала, задрожала. Она быстро наклонилась, чтобы услышать, как Ли Чхи, задыхаясь, пытался выдать слова:

— Защи... ти... по... мо... ги... оста... нови...

— А Е? — слова Ли Чхи оборвались, Ли Линьюэ не смогла расслышать. Она обернулась и увидела, что отец закрыл глаза. — А Е!

С криком она потянулась к носу Ли Чхи, чтобы проверить дыхание, но его не было. В ужасе взглянув на мать, Ли Линьюэ отступила от кровати и опустилась на колени.

— Чжайцзя? — Императрица У тоже подошла проверить дыхание и, обнаружив, что Ли Чхи действительно ушёл, с горем в голосе произнесла:

— Совершенномудрый скончался.

В зале раздались крики скорби. Глаза императрицы У тоже наполнились слезами. Она опустила взгляд на дочь, затем отвела глаза и подала знак евнуху объявить посмертный указ.

Она невольно сжала руки, услышав тонкий голос евнуха:

— Мои похороны должны быть скромными. Престол передаётся наследному принцу. Если в военных и государственных делах возникнут трудности с принятием решений, прошу Небесную Императрицу принять их.

Сердце императрицы У успокоилось, она разжала ладони, и в её грустных глазах появился блеск.

Ли Линьюэ подняла взгляд и украдкой посмотрела на неё, подумав: «Этот день наконец настал».

В первый год Юнчунь император Ли Чхи скончался в Восточной столице Лоян. Министры присвоили ему посмертный титул Небесный Император, храмовое имя Гаоцзун, и похоронили в мавзолее Цяньлин. Наследный принц Ли Сянь взойшёл на престол перед гробом отца, а императрица У стала вдовствующей императрицей. Из-за того, что она родила слабого сына, она смогла править от его имени.

Хотя она всё ещё держала власть в своих руках, вдовствующая императрица У, вспоминая последние слова Ли Чхи, сказанные дочери, чувствовала, как в горле застревают ком. Её муж всё же винил её: за то, что она лишила его любимого сына титула наследника; за то, что два месяца назад сослала Ли Сяня в Бачжоу; за её жажду власти, недостойную женщины, и тем более матери!

— Хм, — тихо усмехнулась она и приказала стоявшей рядом Шангуань Ваньэр:

— Позови А Юэ.

Шангуань Ваньэр поклонилась и вышла, а вдовствующая императрица У задумчиво смотрела

ей вслед.

Через полчаса она увидела, как дочь и Шангуань Ванъэр вошли вместе. Пока дочь кланялась, она тихо приказала:

— Все выйдите. Ванъэр, ты тоже выйди.

— Слушаюсь, — Шангуань Ванъэр поклонилась, уходя, она успокаивающе похлопала Ли Линьюэ по руке.

Ли Линьюэ ответила тёплой улыбкой. Она уже догадывалась, зачем мать её вызвала, и была спокойна. Вдовствующая императрица У предложила ей сесть, и она с улыбкой подошла.

— А Нянь.

Вдовствующая императрица У улыбнулась и пододвинула к ней тарелку с пирожками «красный шёлк».

— Я помню, как ты в детстве любила их. Тебе всё ещё нравится?

Ли Линьюэ взяла один пирожок, откусила и с радостью на лице сказала:

— Нравится. Всё, что даёт А Нянь, мне нравится.

Зная, что дочь намеренно её ублажает, вдовствующая императрица У всё равно была довольна, и улыбка её стала искренней. Она смотрела на дочь, лакомящуюся едой, и думала о том, какой она была маленькой, когда резвилась у неё на коленях. Два образа слились в один, и она не могла не почувствовать грусти: прошло так много времени, её муж умер, она сама уже не молода, а её дочь всё ещё молода и прекрасна. Более того, теперь этот ребёнок вызывал в ней страх. Она боялась, что однажды не сможет сдержать её, и эта любимица, которую она всегда баловала, столкнёт её с высот.

— А Юэ, — она посмотрела на лицо дочери и тихо позвала. Её выражение было спокойным, но глаза полны нежности. — Ты тогда сказала, что, что бы ни случилось, ты всегда будешь на моей стороне. Это всё еще правда?

— А Нянь? — Ли Линьюэ моргнула, недоуменно глядя на мать, словно не понимая, почему она спрашивает об этом. Подумав, что мать, вероятно, заподозрила что-то, она улыбнулась и с самым искренним выражением ответила:

— Конечно правда.

Вдовствующая императрица У пристально смотрела на дочь, затем добавила:

— Той ночью А Е позвал тебя к себе. Его слабый голос, вероятно, просил тебя защитить семью Ли.

Ли Линьюэ вспомнила тот разговор с Ли Чхи. Она подумала об этих четырёх обрывочных словах: скорее всего, он хотел, чтобы она защитила семью Ли, помогла укрепить империю и не дала матери захватить власть, убивая детей из семьи Ли. Если бы это была прошлая жизнь, она бы согласилась. Но сейчас, после всех разочарований, она не могла ручаться, что поступит так. Хотя укрепить империю для семьи Ли она всё же собиралась... но на троне должна была сесть она сама.

Улыбаясь, она продолжила с искренностью:

— А Нянь, разве вы забыли, кто мой муж? Говорят, что выйдя замуж, жена следует за мужем. Хотя моё сердце и принадлежит Ванъэр, я всё же вышла замуж за представителя семьи У. Разве вы этого не понимаете?

«Выйдя замуж, следуешь за мужем». Дочь вышла за человека из семьи У и стала частью семьи У. Вдовствующая императрица У обрадовалась. Она погладила дочь по лицу, но вдруг её улыбка застыла.

— Ты не сомневаешься, почему А Е не доверил это Дань эру, а доверил тебе?

Ли Линъюэ придвинулась ближе к вдовствующей императрице У и нежно положила голову ей на руку.

— Просто потому, что вы любите меня больше, чем двух моих братьев.

Больше? Наверное, намного больше. Вдовствующая императрица У подумала, что если бы её сыновья сделали то же самое, что Ли Линъюэ, она бы уже не сдержалась. Она опустила взгляд на дочь, которая вела себя рядом примерно, и мягко сказала:

— Твой А Е, хотя и был болен, разум его был ясен как зеркало. Ты думаешь, он не знал, чьим человеком является Су Цинь?

Рука Ли Линъюэ, обнимавшая мать, дрогнула, но она не отстранилась и продолжала лежать на её руке. Она спокойно сказала:

— Мучжэнь — мой человек, но ещё больше она принадлежит вам, А Нянь.

Сказав это, она отстранилась от матери и посмотрела прямо в пронзительный взгляд вдовствующей императрицы.

Лицо вдовствующей императрицы У не выражало гнева. Она произнесла:

— Я рада, что ты перестала скрывать это от меня. Но ты всё ещё молода и поступаешь слишком опрометчиво. Рядом с тобой нет постоянного спутника, зато в армии появился молодой герой. Как это не вызовет подозрений?

Ли Линъюэ опустила голову. Она подумала, что Ли Чхи, говоря эти слова, видел в ней героиню, подобную прабабушке, принцессе Пиньянь, которая ради Великой Тан лично возглавляла армию, но не стремилась к трону. Но она была не такой благородной. Её взгляд был устремлён на трон уже две жизни.

Видя, что дочь молчит и опустила голову, вдовствующая императрица У решила, что та осознала свою ошибку. Она лишь хотела предостеречь её, поэтому добавила:

— В следующий раз так не делай. Если ты снова повторишь подобное, это не пройдёт так легко.

— Да, дочь поняла, — Ли Линъюэ встала и совершила низкий поклон перед вдовствующей императрицей. Она знала, что в этот момент покорность — лучший ответ.

В начале следующего года Ли Сянь сменил девиз правления на Шэнь. В этот канун Нового года, из-за смерти Гаоцзуна, во дворце было необычно тихо и безлюдно. Но для Су Мунин этот год прошёл веселее, чем обычно, потому что её давно не виданная сестра Су Мучжэнь

вернулась.

Прижавшись к Су Мучжэнь и наблюдая за снегопадом, Су Мунин вспомнила утреннюю радость.

Утром, только закончив ранний урок с госпожой Шангуань, она увидела принцессу. Она встала, чтобы поприветствовать её, и вдруг услышала знакомый голос, который позвал её:

— Нин эр.

Сердце Су Мунин дрогнуло, и глаза тут же покраснели. Она в три прыжка бросилась к той женщине в объятия, рыдая и приговаривая:

— Сестра.

Сестра наконец вернулась. Она ждала её так долго, что уже почти начала злиться на принцессу. Она подняла голову и посмотрела на сестру, которая смотрела на неё с любовью. Кожа сестры стала смуглее, она, казалось, похудела, но её объятия стали ещё теплее. Не в силах сдержаться, она снова разрыдалась, прижавшись к ней.

Ли Линьюэ и Шангуань Ваньэр вышли, как только сёстры обнялись.

Спустя некоторое время Су Мунин встала. Она с обидой посмотрела на сестру, усадила ту к столу и стала разглядывать. Глядя на её прекрасное лицо, она взяла её руки и стала рассматривать их с обеих сторон. Увидев на тыльной стороне правой ладони след от укуса, она не могла не спросить с беспокойством:

— Сестра, как это случилось?

Су Мучжэнь посмотрела на след от зубов, и на её губах появилась улыбка.

— Меня укусил волк.

— Волк? — Су Мунин встревожилась ещё больше. Она с любовью погладила след и торопливо спросила:

— Говорят, что волчьи зубы ядовитые. Ты обработала рану?

— Обработала, — улыбнулась Су Мучжэнь.

<http://bllate.org/book/17694/1651824>